

Нидерланды и Бельгия: история, язык, идентичность

Nederland en België:
geschiedenis, taal, identiteit

УДК [811+908+94](492+493)(082)
ББК 26.89(4Бел)(4Нид)я43
Н60

Нидерланды и Бельгия: история, язык, идентичность /
Н60 Восточноевропейская ассоциация нидерландистов ; под ред.
Л.Е. Шишулиной, П.В. Осколкова. – Москва : Ключ-С, 2019. –
172 с.

ISBN 978-5-6043795-1-6

Издание включает в себя статьи филологов, философов, политологов из России, Нидерландов, Беларуси, Грузии, Армении, посвящённые актуальным проблемам истории, языка, литературы и исследований идентичности Нидерландов и Бельгии. В основу сборника легли доклады, сделанные авторами на 5-м региональном colloquium Восточноевропейской ассоциации нидерландистов (ВЕАН) в Минске (Беларусь) в 2016 г. и на 6-м colloquium ВЕАН в Тбилиси (Грузия) в 2018 г.

УДК [811+908+94](492+493)(082)
ББК 26.89(4Бел)(4Нид)я43

Dit boek kon verschijnen
dankzij de steun van de Nederlandse Taalunie.

ISBN 978-5-6043795-1-6

© Восточноевропейская ассоциация
нидерландистов, 2019
© Оформление. Издательство «Ключ-С», 2019

ЛИТЕРАТУРА – LITERATUUR

**Самый значительный, самый известный, самый талантливый, самый популярный, самый переводимый, самый любимый...
О выборе авторов при написании
«Истории нидерландской литературы
от лиса Рейнарда до Сна богов»**

Михайлова Ирина Михайловна

д. фил. н., доцент, профессор
кафедры скандинавской и нидерландской филологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
E-mail i.mikhailova@spbu.ru

Irina Michajlova

Associate Professor, Doctor in Philology, Professor
Department of Scandinavian and Dutch Philology,
St. Petersburg State University.
E-mail: i.mikhailova@spbu.ru

The most significant, the most famous, the most talented, the most popular, the most translated, the most beloved ... About choosing authors when writing "History of the Literature of the Low Countries "From Reynaert de vos till Godenslaap"

Аннотация. В XXI в. вышло много книг по истории нидерландской литературы на нидерландском, английском, немецком, сербском, русском языках. Литературоведы вне Нидерландов и Бельгии рисуют отчасти иную картину нидерландской словесности, чем нидерландцы и фламандцы. Расхожденья в восприятии того или иного культурного явления в разных цивилизационных пространствах можно изучать с позиций рецептивной эстетики и культурного трансфера. Авторы, наиболее известные за границей по переводам, не всегда являются таковыми на родине. Расширение знаний о нидерландской литературе способствует межкультурному диалогу.

Ключевые слова: *нидерландская литература; фламандская литература; история литературы; литературный перевод; рецептивная эстетика; культурный трансфер.*

Key words: *Dutch literature; Flemish literature; literary history; literary translation; reception theory; cultural transfer.*

Начало XXI века ознаменовалось неслыханным ранее интересом к литературе на нидерландском языке. За десять с лишним лет (2005-2017) было подготовлено к печати и опубликовано множество фундаментальных исследований по нидерландской словесности. В первую очередь надо назвать выпущенной под эгидой Нидерландского языкового союза восьмитомное издание (а фактически десяти томное, т.к. два тома имеют по две части) «История нидерландской литературы» (*Geschiedenis van de Nederlandse literatuur*, сокращенно GNL) [7], каждый том которой насчитывает около 800 страниц. В 2006 г. увидела свет история нидерландской литературы на немецком [8], в 2009 на английском языке [5], в 2005 и 2012 вышли два тома на сербском [13, 14]. В настоящее время будапештский коллектив нидерландистов под руководством Юдит Геры и Анико Дарочи ведет работу над подготовкой «Истории нидерландской литературы» для венгров. Во Франции, где солидный, насчитывающий 915 страниц том истории нидерландской литературы вышел еще в 1999 г. [9], интерес к нидерландским писателям столь велик, что издательство Actes Sud издает отдельную, весьма престижную серию «Нидерландская словесность» ('*Lettres Néerlandaises*'). Эта серия насчитывает уже более семидесяти томов и, по свидетельству директора серии Филиппа Нобля, имеет коммерческий успех.

При сопоставлении изданий по истории литературы сразу бросаются в глаза как сходство, так и различие принципов, которыми руководствовались составители при подготовки данных изданий. К чертам сходства можно отнести общую периодизацию истории нидерландской литературы и приблизительно на три четверти состав авторов: опубликованный в 2002 на сайте DBNL «Канон нидерландской литературы» «*De belangrijkste auteurs*» (досл. «Важнейшие авторы») [10] не мог не стать ориентиром при решении вопроса о том, каких литераторов необходимо включить в курс литературы – разумеется, «важнейших»! Однако эти 25% различающихся авторов, а также разная расстановка акцентов и своеобразие способа подачи материала как раз и представляют наибольший интерес. Некоторые

авторы, например, Й.Новакович [14], считают своим долгом иллюстрировать рассказ о творчестве нидерландских авторов образцами их собственных произведений и создают также хрестоматийную часть.

В целом особенности восприятия нидерландской литературы в разных странах мира находятся в центре внимания литературоведов-нидерландистов в связи с популярностью таких отраслей гуманитарного знания как рецептивная эстетика, культурный трансфер и даже философия номадизма [11]. Так, один и успешных международных проектов Гейгенсовского Института истории при Академии наук Нидерландов «*Circulation of Dutch Literature*» [6] ставит целью проследить судьбы ряда наиболее переводимых произведений нидерландской литературы в иноязычной культурной среде.

В своей рецензии на немецкую «Историю нидерландской литературы» Йос Йоостен [12, с.139] приводит наглядные цифровые показатели, демонстрирующие различие в рецепции одних и тех же писателей в Нидерландах и в Германии. Он сопоставляет число упоминаний о том или ином авторе XX века в седьмом, посвященном литературе XX века, томе нидерландского многотомника [7], и число упоминаний об этом же авторе в немецкой истории нидерландской литературы, а затем высчитывает, какие авторы занимают первые пять мест по упоминаемости в той и в другой книге. Приведем его таблицу, где сначала приводится число упоминаний, а рядом, в квадратных скобках, место в рейтинге:

	Нидерл.	немецкая
Хьюго Клаус	72 [1]	10 [3]
В.Ф.Херманс	60 [2]	8 [4]
Харри Мулиш	52 [3]	13 [2]
Сейс Нотебоом	24 [5]	15 [1]
Герард Реве	48 [4]	6 [5]

Самый поразительный показатель – то, что в немецкой Истории нидерландской литературы на первом месте оказывается Сейс Нотебоом, занимающий в нидерландски источнике лишь пятое место. Из этого Й. Йоостен делает вывод – на наш взгляд, совершенно правильный и даже само собой разумеющийся – о том, что восприятие того или иного автора в Нидерландах и в Германии не совпадает.

Перечисленные в начале данной статьи книги по истории нидерландской литературы дают богатый материал для изучения этих

несовпадений, потому что литературоведы, при всем их стремлении к объективности, неизбежно руководствуются своим собственным восприятием художественных произведений, а также ориентируются на общекультурные знания своих соотечественников, для которых и пишут эти книги. Разные авторы делают это в разной мере эксплицитно: если составители немецкой «Истории нидерландской литературы», проанализированной Йосом Йоостеном, не пишут в предисловии о своем намерении делать акцент на восприятии нидерландской и литературы в Германии, то авторы венгерской книги даже решили озаглавить свою еще не законченную книгу «Встречи между нидерландской и венгерской литературой».

Наша русская «История нидерландской литературы», вышедшая через тридцать лет после предыдущей книги с таким же названием [4], занимает, как мне представляется, промежуточное положение между этими двумя точками. На самом раннем этапе, когда возникла идея написания «Истории», трое редакторов книги (Кейс Верхейл, Нидерланды, Пит Куттенир, Бельгия и автор настоящей статьи, Россия) оповестили об своей идее известных нам российских литературоведов-нидерландистов и переводчиков и попросили сообщить, о каком авторе они *хотели* бы написать, чтобы заронить в душу русского читателя интерес к этому автору. При этом было решено включить в книгу также самые яркие фрагменты самых интересных произведений каждого автора. Разумеется, наши корреспонденты *захотели* написать о своем *самом любимом авторе*, потому что какая радость писать о нелюбимом? Так в редакционный портфель поступила добрая половина всех глав нашей «Истории», и хотя не все *самые любимые* входят в Канон, соредакторы единодушно решили включить их в готовящееся издание. Так же единодушно решили включить главу о *самом популярном в России* первой трети XX века драматурге Хермане Хейермансе, хотя и он не входит в Канон. На следующем этапе в редакционный портфель легли уже ранее написанные соавтрами «Истории» предисловия к переводам нидерландских поэтов, по счастью, входящих в Канон. В этом мы следовали мудрому совету В.П.Беркова, который учил, как надо писать большую книгу или диссертацию: распечатать и сложить в одну папку все, что у тебя уже написано по данной теме, чтобы увидеть, что сделано уже многое, что ты начинаешь далеко не с чистого листа. Расположить все фрагменты в логичной последовательности и «склеить» их,

написав переходные главы, намного легче, чем писать подряд от первой страницы до последней.

После добавления глав об этих *самых известных* поэтах картина поступательного движения нидерландской литературы с XII по XXI век все еще не была равномерной и полной. Нидерландский и фламандский со-редакторы дополнили получившийся список именами, которые, на их взгляд, являются *самыми значительными* в истории нидерландскоязычной культуры. Это соответствовало требованию Нидерландского литературного фонда (Nederlands Letterenfonds) и Фламандского фонду (Vlaams Fonds voor de Letteren) по литературе, обещавших поддержку нашему проекту наряду с Нидерландским языковым союзом (Nederlandse Taalunie). Оказалось, что наибольшие лакуны в знаниях российских литературоведов-нидерландистов наблюдаются в области фламандской литературы: для заполнения этих лакун П.Куттенир подключил к работе фламандских литературоведов. К тому же выяснилось, что среди наших соотечественников нет специалистов, способных охватить единым взглядом общую картину литературы после Второй мировой войны, а также объять творчество такого *крупнейшего* и *плодотворнейшего* автора как Симон Вестдейк. Оба эти раздела в итоге написал Герард ван дер Вард, имеющий опыт преподавания нидерландской литературы в Санкт-Петербургском государственном университете и понимающий особенности восприятия нидерландской литературы российскими студентами. Чтобы перевести главы, написанные изначально на нидерландском языке, мы привлекли множество переводчиков, как опытных, так и неопытных в лице студентов.

Но вот все главы о *самых любимых, самых известных, самых значительных* и *самых переводимых* нидерландских авторах оказались собраны воедино и прочитаны двумя соредакторами – русским и нидерландским, знающим русский язык. Для бельгийского соредактора несколько глав, написанных русскими специалистами, были переведены на нидерландский, чтобы он смог их прочитать. После обсуждения и правки готовые главы легли на стол (точнее, прилепели в компьютер) главного редактора издательства «Александрия» А.К. Кононова.

По окончании длительного и основательного издательского редактирования оказалось, что общий объем собранных материалов составляет примерно 1400 страниц. Опытный книгоиздатель и решительный человек А.К. Кононов убедил нас, что издавать том

толщиной более 500 страниц нельзя, во-первых, потому что это сразу напугает любого студента и отобьет у него желание изучать нидерландскую литературу, во-вторых, потому что толстый том не удержать в руке. Сократить Историю почти на треть – значит переписать все заново. На это не было ни сил, ни времени. И тогда пришлось принять радикальное предложение А.А.Кононова – изъять из корпуса те главы, которые не связаны непосредственно с единым поступательным движением нидерландской литературы: главы о детских писателях и о писателях славистах. Разумеется, эти авторы и были изначально *самыми любимыми, самыми близкими* для нашего русского понимания: детские – потому что дети одинаковы во всех странах мира, слависты – потому что это мостик между нидерландской и русской культурой.

В итоге на субсидии, полученные от нидерландских и фламандских фондов в 2013 г., объявленном Годом России в Нидерландах и Годом Нидерландов в России, были изданы два тома Истории нидерландской «взрослой» литературы. В Петербурге и Москве прошли презентации, тираж успешно расхотился благодаря интересу библиотек к этому изданию.

Через некоторое время я написала письма в нидерландский и фламандский литературные фонды, а также в Нидерландский языковой союз с вопросом насчет субсидии для издания дополнительного тематического тома – о детской литературе и писателях-славистах. Ответ был несколько кислым: мол, слависты – вообще не наш профиль, а о детских писателях в принципе можно подумать, но не в ближайшее время. Главы о *самых любимых авторах* продолжали ждать своего часа.

В приближении этого часа решающую роль сыграл разговор о первых двух томах с одним российским бизнесменом. Изучив страницу с перечислением фондов, выделивших гранты на издание двухтомника, он удивился: «Почему здесь практически только иностранные организации? Ведь такая книга нужна в первую очередь нам, русским читателям, для расширения нашего кругозора». Его слова навели меня на мысль обратиться за поддержкой к российским частным компаниям и даже частным лицам, по той или иной причине неравнодушным к нидерландской литературе. Эти имена и названия компаний значатся на с. 5 вышедшего благодаря им тома «Детская литература. Писатели-слависты». Столь же важной стала субсидия от Фонда Вильгельмины Э. Янсен. Фонд был основан в 1999 г.

нидерландским бизнесменом, чья бабушка Вильгельмина Э. Янсен родилась в 1871 г. в Санкт-Петербурге. Семья Янсенов, как и многие другие выходцы из городка Фризенвейна в провинции Оверэйссел, включая предков знаменитого писателя Тоона Теллегена, с XVIII века по 1917 год держала магазин в Гостином Дворе на Невском проспекте. Фонд Вильгельмины Э. Янсен ставит перед собой цель содействовать российско-нидерландским культурным контактам.

Благодаря поддержке со стороны делового мира Том III увидел свет в 2015 г. и быстро нашел своих читателей. По моим наблюдениям, в библиотеке его снимают с полки значительно чаще, чем первые два тома. Им интересуются мамы и бабушки, уже оценившие (вместе со своими детьми и внуками) нидерландскую детскую литературу. Ведь на русский переведено много замечательных книг Анни М.Г. Шмидт и Тоона Теллегена, и по одной – но зато какой! – книге Гюса Кёйера и Йоке ван Леувен (всем этим авторам в книге посвящено по отдельной главе). В Третьем томе мамы и бабушки не только находят сведения о том, какие переводы нидерландских детских писателей им следует купить или взять в библиотеку, но также читают переводы рассказов и стихов, многие из которых нигде ранее не издавались. Одно из таких стихотворений, которое охотно слушают дети, – «Жираф, который ничего не видел» Анни М.Г. Шмидт. Этот жираф несколько раз ходил на прогулку с маленькими сусликами, но отвечал на их вопросы не то, что им хотелось слышать, причем всегда нескладной прозой. Приведем два фрагмента:

ЖИРАФ, КОТОРЫЙ НИЧЕГО НЕ ВИДЕЛ

Пятнистый жираф и три суслика-крошки
гулять поскакали по гладкой дорожке.
И вот, добежав до большого забора,
жирафа спросили три суслика хором:
Что там за забором, жираф, посмотри-ка,
там верно тюльпаны растут и гвоздика?
Жираф, погляди же, ведь ты у нас длинный,
там вьется клематис, цветут розмарины?
Жираф долго-долго вытягивал шею,
смотрел и смотрел... и ответил, краснея:
ТАМ НИЧЕГО НЕТ.

<...>

Твердил все одно. Крошки так рассердились,
 что дома оставить жирафа решились.
 Уже без жирафа, три суслика-крошки
 отправились снова по гладкой дорожке.
 Увидев высокий забор пред собой,
 затараторили наперебой:
 За этим забором так много чудес!
 Драконы в пещерах и сорок принцесс!
 Цветы и фонтаны, там эльфы и гномы,
 а суслики с ними пока не знакомы...
 И верят они в чудеса бесконечно,
 Поэтому жить им легко и беспечно.
 А бедный жираф стал совсем одиноким.
 И сам уж не рад, что родился высоким.
 И горькую думу
 он горестно думал:
НО ТАМ ЖЕ ПРАВДА НИЧЕГО НЕ БЫЛО!

Третьим томом интересуются также те, кто хочет понять, почему русская литература настолько любима в Нидерландах и Бельгии, как возникла блистательная школа нидерландских переводчиков русской поэзии и прозы, какое влияние оказало на нидерландских писателей знание нашей культуры, что и как они восприняли в нашей российской действительности. В книге приводятся очерки истории славистики в Нидерландах и в Бельгии и даются «литературные портреты» двух нидерландских писателей – Карела ван хэт Реве и Кейса Верхейла – и фламандской поэтессы Мириам Ван Хее.

История нидерландской литературы «От Лиса Рейнарда до Сна богов» ставит целью приблизить нидерландскую литературу к русским читателям, как к студентам-нидерландистам, так и к тем, кто не владеет нидерландским языком. Приблизительно через год после издания Третьего тома издательство «Самокат» решило опубликовать перевод книги Барта Муйарта – единственного детского писателя, чей «портрет» вошел в этот том, хотя прежде его произведения никогда не переводились на русский. Его тонкая и остроумная книга «Братья. Самый старший, самый тихий, самый настоящий, самый далекий, самый любимый, самый быстрый и я» уже прошла редактуру и отправлена в типографию. Хочется верить, что все больше и больше нидерландских авторов смогут найти своих русских издателей.

Таким образом, уже только наш организационный опыт работы по составлению и изданию Истории нидерландской литературы подтвердил тот тезис рецептивной эстетики, что интерес какому-либо «импортируемому» художественному произведению и готовность его воспринять в огромной мере определяются характером принимающей культуры и значительно отличается от его места в культуре-«экспортере». В то же время расширение знаний о ранее малоизвестном культурном пространстве готовит почву для расширения межкультурного диалога.

Литература

1. Муйарт Б. Братья. Самый старший, самый тихий, самый настоящий, самый далекий, самый любимый, самый быстрый и я / пер. Михайлова И. – М.: Самокат, 2017. – 108 с. (находится в печати)
2. От «Лиса Рейнарда» до «Сна богов». История нидерландской литературы в 2-х томах / ред. Верхейл К., Куттенир П., Михайлова И. – Санкт-Петербург: Alexandria, 2013. – 544 с., 528 с.
3. От «Лиса Рейнарда» до «Сна богов». История нидерландской литературы. Том 3. Детская литература. Писатели-слависты / ред. Верхейл К., Куттенир П., Михайлова И. – Санкт-Петербург: Alexandria, 2015. – 192 с.
4. Ошис В. В. История нидерландской литературы. – М.: Высшая школа, 1983. – 160 с.
5. A Literary History of the Low Countries / Th. Hermans (ed.) – New York: Camden House, 2009. – 740 pages
6. Circulation of Dutch Literature [Электронный ресурс] – URL: <https://www.huuygens.knaw.nl/circulation-of-dutch-literature-codl/?lang=en> (дата обращения 28.01.17)
7. Geschiedenis van de Nederlandse literatuur (GNL), Deel 1-8. – Amsterdam: Bert Bakker, 2006-2017. – 684, 656, 864, 1056, 816, 400, 840, 1144, 792, 96 pages.
8. Grüttemeier R., Leuker M.Th. Niederlaendische literaturgeschichte. – Stuttgart: Verlag J.B. Metzler, 2006. – 322 p.
9. Histoire de la littérature néerlandaise : (Pays-Bas et Flandre) / Dirigé par Hanna Stouten [et al.]. – Paris : Fayard, 1999. – 915 p.
10. De Nederlandse klassieken anno 2002. [Электронный ресурс] – URL: http://www.dbnl.org/letterkunde/enquete/enquete_dbnlmnl_21062002.htm (дата обращения 28.01.17)
11. Grave J. Nomadische Neerlandistiek //Скандинавская филология – 2016 – Вып. 15.

12. Joosten J. Recensie op: R. Grüttemeier en M.-Th. Leuker (red.):
Niederländische Literaturgeschichte Stuttgart, J.B. Metzler // Internationale
Neerlandistiek. – 2012. –№1. – p. 139
13. Novaković-Lopušina J. Leksikon holandske i flamanske književnosti. –
Beograd, Izdavač: Partenon; 2005. – 294 str.
14. Novaković-Lopušina J. Uvod u holandsku i flamansku književnost. Deo 1. –
Beograd: Arius&Partenon, 2012. – 191 str.